

течение времени», когда события совершаются «как бы отдельно» от времени, в некоем «бездвременно», неподдающемся описанию и анализу». Как видим и здесь неизменной константой является триединство – судьба, время и человек. Если попытаться дать определение характеру философских рефлексий Л.Н. Когана, то его с полным основанием можно назвать антропоцентрическим. Всей своей жизнью и творчеством Лев Наумович утверждал идею разумного, духовного жизнестроения, «свободного выбора человека, поступков и целей в жизни, его самостоятельности в осуществлении решений».

Вишневский Ю.Р.

г. Екатеринбург,

Шапоко В.Т

г. Нижний Тагил

Как преодолеть провинциализм: идеи Л.Н. Когана и современность

В огромном социокультурном наследии Л.Н. Когана была одна тема, многие годы волновавшая его - и лично, и как предмет научного анализа. Это - проблема провинции, провинциализма и - самое главное - путей реализации культурного, духовного потенциала провинции. Именно этому была посвящена одна из последних его статей⁹.

⁹ Коган Л.Н. Духовный потенциал провинции вчера и сегодня// СОЦИС. 1997. №4

Как ученый-социолог Лев Наумович стремился к научному осмыслению провинциализма. Оценивая провинцию не просто как территорию, а как определенный образ и стиль жизни, он подчеркивал: «Провинциал» - не любой житель провинции, а специфический тип личности», «человек низкого культурного развития; обыватель, лишенный высоких гражданских идеалов; типичный конформист, боящийся сильных мира сего, приклоняющийся перед всем столичным»¹⁰. С позиций этой основной методологической установки и рассматривалась им духовная жизнь провинции. Этот анализ отличался несомненным реализмом и объективностью: в нем признание серьезных изменений в образе жизни провинции за годы Советской власти сочеталось с пониманием, что об исчезновении провинциализма говорить было бы явно преждевременно. Более того, достижения не только устраняли, но и создавали новые противоречия. В годы реформ (по крайней мере, в начале 1990-х гг., свидетелем которых он был) эти противоречивые процессы продолжались.

Интересным представляется его вывод об изменении самого содержания понятия «провинциал»: «Современный провинциал может быть и формально образованным человеком. Главная же характерная его черта - отсутствие интереса ко всему, что находится за чертой его города или района». «Провинциал беден прежде всего осознанием своей духовной бедности»¹¹. Это замечательно

¹⁰ Там же. С. 122

¹¹ Там же. С. 126, 128

укладывается в русло его теоретических размышлений о сущности культуры, соотносимой с самореализацией личности, развитием ее творческого потенциала. Одновременно это опирается на богатейший конкретно-социологический материал, собранный его коллегами и учениками, изучавшими образ жизни средних и малых уральских городов. Примечательно, что в этой статье им использованы материалы исследований в Березниках, Качканаре, Красноуфимске, Щадринске.

Социологические работы Льва Наумовича отличались конструктивным критицизмом. Главным для него и в подходе к провинциализму было: «Как можно его преодолеть?» - как развить духовный потенциал любого региона, чтобы «если и не ликвидировать, то существенно подорвать провинциальное сознание»? Именно с изменениями в духовном облике людей он связывал перспективы социально-экономического развития. В качестве важнейшего субъекта таких изменений он видел местную интеллигенцию, без повседневной, кропотливой работы которой преодоление провинциализма невозможно.

И у него было моральное право говорить об этой высокой миссии интеллигенции, поскольку вся его жизнь - пример такого служения. Несмотря на многочисленные предложения, он не прельстился на преимущества «столичной жизни», остался верен своему родному Свердловску, Екатеринбургу. Но и будучи «жителем провинции», Лев Наумович - масштабом своей личности, огромнейшим вкладом в самые различные отрасли отечественной

гуманитарной науки, просветительской работой в области искусства (особенно - театрального), воспитанием целой школы уральских социологов и культурологов (многие из которых, как и авторы, жили и живут в провинции) - преодолевал узкие рамки провинциализма.

Идеи Л.Н. Когана о духовном потенциале провинции не утратили актуальности и сегодня. Они развиваются в работах его учеников и последователей. Одни из них акцентируют внимание на дальнейшей разработке методологических проблем социального пространства, пытаясь найти ответы на непростые вопросы: «Принадлежит ли различие провинции и центра индивидуальному сознанию или его корни уходят глубоко за границы субъективности? Выступают ли провинция и столица антиномичными сущностями или это полюса некоего континуума, предполагающего и переходные состояния? Каково соотношение провинции и провинциальности, столицы и столичности?»¹²

Другие (в том числе и авторы) стремятся исследовать динамику изменений образа жизни жителей (особенно - молодежи) провинциальных городов методами конкретно-социологического анализа. Типичным является мониторинговое исследование «Социокультурный портрет молодого тагильчанина (7 лет спустя)»¹³. Для нас этот проект особенно дорог, поскольку у истоков его стоял Лев Наумович.

¹² Кислое А.Г., Шапко И.В. Социально-топологическое оправдание провинции// СОЦИС. 2000. №8. С 122

¹³ Социокультурный портрет молодого тагильчанина (7 лет спустя). Н.Тагил. 2000.

Исследование подтвердило основной вывод Л.Н. Когана, что преодоление провинциализма - сложный, противоречивый процесс. Впрочем, выявились и некоторые изменения.

Как подчеркивал Л.Н. Коган, в провинции гораздо рельефнее, чем в столицах, проявляется противоположность двух культур: «высокой» и «массовой». Но сегодня - в условиях бурного развития аудиовизуальных СМИ (в том числе и Интернета) - происходит известная гомогенизация массовой молодежной культуры и указанное различие (столица - провинция) отходит на второй план.

Анализ изменений ценностных ориентации молодежи провинциального города выявил растущее ощущение социальной и культурной ущемленности, которая воспринимается как социальная несправедливость и выступает дополнительным мотивом протестного сознания и поведения молодежи.

Еще одно изменение - формирование более широкого понимания культуры, не сводимой к художественной культуре, где преимущество «столиц» наиболее ощутимо. Отсюда растущее осознание ценности здоровья, здорового образа жизни, валеологической культуры, зависящей не только от объективных условий, но и от субъективной готовности, установки.

Постепенно меняется представление о способах достижения успеха как жизненной ценности: на смену таким факторам успеха, как везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, приходят образование, работа по душе, профессионализм.

Основная черта провинциального образа жизни - формальная культура, её потребительски - развлекательная ориентация - в досуге молодежи остается ведущей и даже усиливается. И если все настойчивее пробивается тенденция к культурной самореализации личности, то именно здесь проявляются наиболее негативные последствия перехода к рыночным отношениям в условиях провинции: коммерциализация культуры, несоответствие растущей платы за культурные услуги возможностям значительной части молодежи, сохранение и усиление (в условиях дефицита бюджета) остаточного подхода к государственному финансированию местных учреждений культуры. В итоге разрыв между культурными запросами молодых жителей провинциального города и возможностями их удовлетворения нарастает. В социокультурном плане рыночные реформы наиболее болезненно протекают в провинции.

Сужение культурных возможностей, выбора в сфере культуры опасно не только само по себе, но и порождаемыми у молодых жителей провинциальных городов установками и привычками довольствоваться малым, тем что есть. Характерна устойчивость ответов молодых респондентов на вопрос, что мешает им проводить свой досуг? Треть из них удовлетворены содержанием своего досуга, проводят его так, как хотят, или не умеют проводить его иначе.

В рамках досуговых занятий молодежи провинциального города не только сохранился, но и вырос в количественном

выражении приоритет общения (и дружеского, и семейного). Молодежь в основном предпочитают свободные досуговые занятия, связанные с приятельским общением и развлечениями. Но проблемой остается малосодержательность молодежного досуга, общения. Общий невысокий культурный уровень провинции сказывается и на уровне и содержании общения. Поэтому сегодня формирование культуры общения, его качественное обогащение становится важным фактором преодоления провинциализма молодых.

Позитивный момент - резко (более чем в 3 раза) возросло стремление работающей молодежи к знаниям, обучению, самообразованию. Это лишний раз подтверждает возросшую роль образования в жизненных планах и ориентациях сегодняшней молодежи. Это создает спрос на создание и развитие различных форм заочного, дистантного и дополнительного образования, информационных центров поддержки самообразования. Нужно понять, что и самообразование нуждается в организационной поддержке, тем более что его роль в духовном обогащении личности (а, следовательно - и в преодолении её провинциализма) возрастает.